

А. Ю. Горчакова

канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета

КОММЕРЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЖЕНСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

*«Не пора ли (...) женщинам выйти
из младенчества и занять своими
трудами то положение в обществе,
которого они достойны?»*

(М. В., 1859, с. 640)

Введение

Цитата из работы Марии Вернадской, вынесенная в эпиграф к настоящей статье, как нельзя лучше отражает первые шаги на пути процесса формирования гендерного равноправия, зародившегося в России середины XIX столетия. Вместе с тем генезис любого и, в частности, женского самосознания невозможен без стремления к новому, без расширения границ имеющегося у индивида багажа знаний. История женской коммерческой школы в России начинается с 1840-х гг. Этот трудный процесс находил свое отражение в работах передовых представителей отечественной науки, излагавших свои идеи на страницах периодической печати.

Отечественное женское коммерческое образование как составная часть системы профессионального образования рассматривалась в работах А. Сахарова, О. Вахромеевой, С. Григорьева, А. Евстигнеева, М. Захарченко, Г. Штенберга и др. В 1998 г. Н. Н. Калининой была защищена кандидатская диссертация «Становление и развитие коммерческого образования в России XVIII — начала XX веков» (Калинина, 1998). В 2001 г. Ю. Н. Маслов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Коммерческое образование в России в конце XIX — начале XX вв.» (Маслов, 2001). Вместе с тем в настоящий момент отсутствуют комплексные исследования, посвященные начальному этапу формирования системы женского коммерческого образования дореволюционной России и отражению этого процесса на страницах отечественной периодической печати.

Предыстория

Истоки женского образования в России, как известно, восходят к XI в., когда сестра Владимира Мономаха, Анна Всеволодовна, создала в Киеве училище для девочек при Андреевском монастыре. Первые проекты организации общероссийской системы женского образования начали разрабатываться лишь спустя пять столетий, в петровскую эпоху. Широко известные «Пропозиции» (1713)

Федора Степановича Салтыкова (?–1715) содержали план организации в стране систем мужских и женских учебных заведений. Рекомендовалось организовать в каждой губернии по два женских училища на 500 воспитанниц. Аналогично мужским академиям женские школы предлагалось создавать на базе женских монастырей, с удалением оттуда монахинь, и содержать за счет монастырских доходов. Обучение должно было продолжаться с 6 до 15 лет. Предполагаемая программа обучения была существенно уже программы академии и включала обучение «женским наукам»: чтению, письму и элементарной арифметике (для домоводства), иностранным языкам, рисованию, пению, музицированию, танцам («для забавы же своей и в компаниях веселого обхождения»). Планировалось, что реализация проекта станет важным этапом в преодолении культурной отсталости страны и способствовать социализации женского населения: «И как они будут всегда вместе, гораздо будут умнее и обходительнее, нежели как они у отцов своих живут в доме до замужества, не зная обхождения людского и разговоров» (Салтыков, 1891, с. 26). Несмотря на то, что Петр I планировал создать в стране женское образовательное заведение и с этой целью лично посетил Королевский Институт Святого Людовика (Сен-Сир) во время своей поездки во Францию (1717 г.), проект Салтыкова так и остался нереализованным.

И вместе с тем именно Сен-Сир становится прообразом инновационного проекта Екатерининской эпохи — знаменитого Смольного института, положившего начало женскому образованию в Российской империи и подготовившего почву для принципиальной трансформации женского самосознания, произошедшей уже в следующем столетии. При этом более чем настороженное отношение к идеям распространения женского образования и расширения возможностей для самореализации сохранялось на всем протяжении XIX в. Знаменитая фраза баронессы Штраль «Что ныне женщина? создание без воли» (Лермонтов, 1959, с. 394) не теряет своей актуальности как минимум до начала Великих реформ. Под влиянием патриархально-консервативных идей находились и правящие круги, считавшие преждевременным внесение каких-либо серьезных изменений в социальный статус женщины, и даже представители научной и культурной общественности. Последние нередко рассматривали женский труд как печальный удел тех, кто не смог составить себе партию, а стремление девушек поступить в высшее учебное заведение — не более чем попытку найти себе мужа. Один из авторов умеренно-либерального журнала «Атеней» А. М. Пальковский в 1858 г. писал: «Не для торговли, не для науки, не для искусства, не для ремесел, не для фабричного дела творец создал женщину: он вложил в ее организм другую идею, другое назначение — сохранять жизнь вида» (цит. по: Тишкин, 1984, с. 114). И даже на рубеже XIX–XX вв. в предисловии к своему масштабному исследованию «Коммерческое и техническое женское образование в Австрии, Франции, Германии и России» М. М. Захарченко отмечал, что Ксенинский институт в Санкт-Петербурге давал своим воспитанницам и общее образование, и «такие практические сведения, которые, делая женщину полезной в собственной семье, могли бы вместе с тем, при современном спросе на женский труд, дать и честный заработок тем из них, которые не будут осчастливлены семейной жизнью» (Захарченко, 1900, с. I).

Полное отрицание гендерного равноправия было присуще даже представителям одной наиболее прогрессивно настроенной части российского общества — технической интеллигенции. «Назначение жизни женщины — это семья, всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужны ей в семье и для семьи», — утверждали участники I съезда по техническому и профессиональному образованию 1889 г. (Съезд..., 1890, с. 16.)

Яркой иллюстрацией царивших в обществе настроений является история одной из современниц уже упоминавшийся нами М. Н. Вернадской — Елизаветы Дмитриевны Безобразовой (1834–1881). Талантливая журналистка долгое время скрывала от мужа — академика В. П. Безобразова (1828–1889) — свою писательскую деятельность. Прячась под псевдонимами Tatiana Swetow и TS, она публиковала серьезные и злободневные материалы по экономическим, политическим и социальным вопросам в таких солидных изданиях, как “Journal des économistes”, “Journal des débats”, “Contemporary review” и др.

Однако вовлеченность женщин в различные сферы народного хозяйства, так же, как и потребности российского общества в квалифицированных кадрах, неуклонно росли. Не исключением являлась и бизнес-среда: ответом на вызовы времени стали открытие в 1843 г. в Петербурге Александринского женского коммерческого училища купеческого общества, просуществовавшего вплоть до 1917 г., в 1890 г. — женских коммерческих курсов П. О. Ивашинцевой (урожденной Лихониной, 1852–1899). В 1896 г. выпускница Бестужевских курсов М. М. Сокова (ур. Краснова) открывает курсы коммерческих знаний, ставшие первыми в стране частными курсами счетоводов для женщин. Несмотря на то, что подобные учебные заведения ежегодно выпускали ограниченное число будущих помощниц бухгалтеров, счетоводов и статистов¹, количество подобных заведений неуклонно росло. Женщинам становится доступным все более широкий спектр экономических специальностей. Подобная тенденция была отнюдь не случайна: бурное развитие капиталистических отношений в стране требовало все большего числа коммерчески образованных женщин. Как писал впоследствии К. Г. Штемберг, говоря о необходимости развития коммерческого образования: «Вообще, активное участие женщины в торговом деле начинают теперь ценить высоко. Ее умение обойтись с покупателем, свойственный ей такт и воодушевленная интересом к делу деятельность зачастую заставляют отдавать предпочтение ей перед мужчинами» (Штемберг, 1899, с. 68).

Справедливости ради необходимо отметить и определенные правительственные шаги, направленные на развитие системы отечественного женского образования. В частности, в 1860 г. принято «Положение о женских училищах», а в 1888 г. утверждены «Основные положения о промышленных училищах». Прогрессивность последнего документа заключалась в постановке вопроса о создании общенациональной системы профессионального образования женщин. И вместе с тем созданная в 1884 г. и просуществовавшая 10 (!) лет «Комиссия об изыскании важнейших оснований для лучшей постановки женского образования» имела своей целью, как отмечает Е. А. Косетченкова, «изыскание оснований»: 1) для создания низших женских училищ (оттягивающих на себя представителей «низших сословий»); 2) для сокращения числа женских средних школ и очищения их от «нежелательных» элементов и, наконец, 3) для «затруднения, сколь возможно» доступа женщин к высшему образованию» (Косетченкова, 2011, с. 161).

Женщина в экономической науке и практике: начало пути

Как известно, программа первого института благородных девиц не предполагала преподавание политической экономии², однако к концу правления любимого внука Екатерины Великой — Александра I в периодической печати появляются

¹ Согласно подсчетам О. Б. Вахромеевой, число выпускниц не превышало 30 (Вахромеева, 2009).

² Политическая экономия наряду со статистикой попала в число обязательных предметов в университетскую программу (т.е. в программу мужских учебных заведений) лишь в 1804 г.

первые идеи распространения экономических знаний среди прекрасной половины человечества. В 1825 г. на страницах «Вестника Европы» был опубликован отрывок из переведенной сыном А. Н. Радищева — Николаем Радищевым (1778—1829) английской работы неизвестного автора «Невыгоды от неведения политической экономии и выгоды от знания сей науки», представляющую собой беседу двух дам на данную тему. Любопытны и само содержание, доказывающее пользу знания экономических азов даже в повседневной жизни, и размещенный перед публикацией комментарий редактора — М. Т. Каченовского (орфография и пунктуация сохранены. — А. Г.): «Особы женского пола беседуют между собою о Политической Экономии!! Но удивление в миг исчезнет, когда разсудим, что Автор, заставив англичанок своих говорить о науке, дал только особую форму своему сочинению. И одна уже форма ета напоминает, что он писал для публики многочисленной» (Рдр., 1825, с. 276). Стоит упомянуть, что историк, родоначальник «скептической школы» в отечественной историографии, последователь теории А. Л. Шлецера, ректор Московского университета и академик Петербургской Академии наук Михаил Трофимович Каченовский (1775—1842) являлся одной из противоречивых фигур отечественной науки, критиковавший творчество А. С. Пушкина.

И вместе с тем «Вестник Европы» уделял серьезное внимание вопросам образования не только мужской, но и женской части населения страны. Еще в 1812 г. на его страницах была опубликована речь преподавателя Харьковского университета Николая Паки де Савиньи «Об усовершенствовании, приобретаемом через упражнение в Словесных науках молодыми людьми обоего пола». Большая половина речи была посвящена именно необходимости распространения женского образования: «Влияние, какое имеют женщины в обществе и семействах, равномерно требует, чтобы они в молодости занимались науками» (Савиньи, 1812, с. 261). Конечно же, список необходимых к изучению женщине предметов, по мнению автора, был существенно уже мужского, тем не менее, в него были включены словесность, история, мифология, география и иностранный (французский) язык, т. е. был даже чуть шире предлагавшегося в Смольном институте.

С 1857 г. в Северной столице начинает выходить первый отечественный частный экономический журнал научного характера — «Экономический указатель», издававшийся профессором И. В. Вернадским (1821—1884) при активном содействии его жены — ранее упомянутой нами М. Н. Вернадской (1832—1860). Новое издание ставило перед собой просветительские цели, настаивая на необходимости распространения образования во всех слоях общества и всеми доступными способами: от включения азов политэкономических знаний в воскресные церковные проповеди и усовершенствования института гувернанток до организации передвижных лекций по политической экономии и общедоступных музеев по всей стране. Особое внимание уделялось женскому образованию и распространению экономических знаний среди населения как основы роста благосостояния. В развитие концепции А. К. Шторха (1766—1835) о невещественных благах Вернадский писал: «Как религия в Отечестве нашем составляет внутреннее, духовное основание воспитания, так и с этого времени *Политическая экономия составит основание внешнее, вещественное*, без которого и духовное не имело бы видимого приложения к общественной жизни» (Ход образования, 1860, с. 207—208).

Журнал неустанно пропагандировал идеи нравственного и интеллектуального равноправия полов. «Женщина может чувствовать, может думать, может жаждать просвещения», — писала М. Н. Вернадская. По ее мнению, женщине доступно многое из того, что считалось исключительно мужским занятием. Представительницы слабого пола могут с успехом реализовать себя в самых разных отраслях:

медицине, литературе, сценическом искусстве, торговле и даже науке¹. Примером может служить сама Вернадская, ставшая полноправным сотрудником серьезного научного журнала. Стоит отметить, что многие работы М. Н. Вернадской, посвященные вопросам гендерного равноправия, были написаны одновременно со знаменитой статьей М. П. Михайлова «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» (1860 г., французский вариант был опубликован в 1858 г.), рассматриваемую некоторыми исследователями как первая работа, затрагивавшая тему равноправия женщин (Котовская, 2014).

Считая политическую экономию «евангелием жизни», она настаивала на нравственном аспекте данной науки, с помощью которой возможно и должно объяснять необходимость образования подрастающему поколению: «Мы учимся не для того только, чтобы быть учеными, или чтобы нас называли образованными людьми, а для того, чтобы после быть более в состоянии приносить пользу нашими трудами» (М. В., 1860, с. 6).

Рассматривая столь важное для экономической науки понятие разделения труда в неразрывной связи со свободной выбора, М. Н. Вернадская доказывала, что ограничение возможности самореализации женщин исключительно семейными обязанностями нередко приводит к губительным последствиям и для самой женщины, и для ее семьи, и для общества в целом. Напротив, предоставление свободы выбора рода деятельности превратит многих несчастных матерей семейства, не имеющих педагогических или кулинарных талантов, но одаренных другими способностями, в полезных членов общества.

На страницах «Экономического указателя» публиковались материалы, документально подтверждавшие гендерное равенство научных возможностей. Так, в некрологе известной британской женщины-экономисту, стороннице идей экономического либерализма, настаивавшей на экономической выгоде введения свободной торговли, получившей в дальнейшем практическое подтверждение, Джейн Марсе² (1769–1858) содержались следующие строки: «Таким образом, — говорит по этому поводу г. де-ла-Рив в *Revue univ.*, — женщина предвидела с ясностью и предсказала с уверенностью результат, который наименее способные экономисты и самые либеральные политики не смели предвидеть иначе, как только с сомнением и недоверчивостью» (И. В., 1859, с. 555).

Подобные публикации находили отклик среди читателей журнала. Одно из писем в редакцию содержало весьма любопытный материал, посвященный созданию в Вологде своеобразного женского клуба, призванного обустроить общественную жизнь образованным, но не всегда располагающим средствами дамам. По мнению автора материала, повсеместное распространение подобных клубов способствовало бы обеспечению женской самостоятельности. Стоит отметить, что главным и почти единственным условием членства выдвигалась не сословная принадлежность, а именно уровень образования³ (Н. С-кий, 1859).

Через год после принятия в России первого закона о коммерческом образовании, в 1897 г. начинает выходить журнал «Русское экономическое обозрение» под редакцией М. М. Федорова (1858–1949), весьма разносторонне одаренного человека, впоследствии занимавшего пост министра торговли и промышленности. Поставив перед собой благородную задачу «внести в общую народную сокровищницу свою лепту добытых знаний, облегчить задачу последующим деятелям и тем сослужить

¹ Исключительно мужскими видами занятий Вернадская считала военную и государственную службу.

² Одна из работ Марсе была переведена на русский язык.

³ Вторым обязательным условием выдвигалась умеренность наряда.

родине крупную службу» (Федоров, 1897, с. 5), журнал не мог не освещать на своих страницах самые разные аспекты развития народного образования в России и за рубежом. Именно на страницах «Русского экономического обозрения» впервые публикуется часто упоминаемая современными исследователями работа еще одного сотрудника Министерства финансов и С. С. Григорьева «Коммерческое образование в России и его нужды» (1898).

В журнале была опубликована статья Г. К. Штемберга (1875–1935), посвященная вопросам организации женского коммерческого образования во Франции, и, в частности, деятельности Элизы Люкан (1832–1898) — уникальной женщины, пионера женского коммерческого образования во Франции, основательницы первых курсов коммерческих знаний для женщин в Лионе. Дочь владельца небольшого магазина в Лионе, Франсуаза Элиза Люкан достаточно рано познакомилась с основами бухгалтерии, что позволило ей впоследствии разработать собственную методику преподавания бухгалтерского учета и стать автором ряда популярных учебных пособий. Люкан последовательно пропагандировала идеи гендерного равенства. Опираясь на исторические примеры, она утверждала, что женщины могут успешно реализовывать себя в бизнес-сфере, поскольку «их “природа” предрасполагает их к этому больше, чем к любому другому занятию» (Thivend, 2020). По ее мнению, бухгалтерский учет есть общая наука, которую должен изучить каждый, кто стремится к разумному управлению своим предприятием. Поэтому его не следует путать с бухгалтерской практикой; термин «бухгалтерский учет» необходимо рассматривать в гораздо более широком смысле. Отсюда проистекало стремление Люкан не только привить своим ученицам широкую деловую культуру, но и создать уникальную образовательную систему для женщин, организованную женщинами.

Учебное заведение Люкан с обманчиво скромным названием «Курсы счетоводства» было ориентировано на потребности девушек из семей со средними доходами. Достаточно прагматично настроенное французское общество с воодушевлением восприняло новую образовательную инициативу. Оплата обучения, способного обеспечить в дальнейшем заработок, в данном случае рассматривалось родными слушательниц как вклад в приданое. На успех курсов обратил внимание министр просвещения Ж. В. Дюрюи (1811–1894), и после получения правительственной субсидии в 1868 г. по ее образцу во многих городах страны стали открываться аналогичные учебные заведения, взявшие за основу методику обучения и программы курсов в Лионе. Спектр преподаваемых на лионских курсах предметов выходил за рамки объявленного названия, среди них необходимо особо отметить: коммерческое право, коммерческую географию, всеобщую историю, историю торговли и промышленности, а также физику. Уровень подготовки на курсах был достаточно высок: его выпускницы получали преимущество при приеме на работу, составляя серьезную конкуренцию кандидатам-мужчинам, занимали серьезные административные должности, а некоторые из них даже посвящали себя науке. В 1894 г. в училище было открыто отделение подготовки преподавательниц коммерческих предметов. В 1887 г. Люкан, как эксперту в данной области, была поручена задача организации коммерческого образования во французских начальных женских училищах, с которой она с успехом справилась. За вклад в развитие женского коммерческого образования незадолго до смерти Э. Люкан была удостоена Ордена почетного легиона.

О прогрессивности политики редакции журнала «Русское экономическое обозрение» в отношении вопроса о женском образовании говорит и публикация на его страницах статьи известного ученого и деятеля народного образования,

Ивана Ивановича Янжула под провокационным названием «Бабье дело» (1899). Посвященная только что вышедшему «Словарю доступных женщинам профессий: с подробной информацией о заработной плате, часах работы и др.» работа в свойственной академику деликатной манере была направлена на реформирование патриархальных стереотипов российского общества. Следящий за всеми достижениями западной и отечественной науки ученый, с одной стороны¹, и один из первых отечественных фабричных инспекторов — с другой, И. И. Янжул не мог не обратить внимание на «Словарь», изданный Женским институтом в Лондоне, — общественной организацией, содействовавшей в поиске работы и трудоустройстве лицам обоих полов. Опираясь на данные словаря, Янжул подробно рассмотрел карьерные возможности англичанок: от различного рода домашней прислуги и собачьих портних до фармацевтов, химиков, астрономов и энтомологов, художниц, журналисток, заведующих почт и чиновниц (инспектрис фабрик и заводов, школ и пр.). Примечательно, что претендентки на последнюю должность чаще всего имели университетские дипломы или проходили целый ряд испытаний по различным предметам, включающим политическую экономию. Подробно рассматривались требования к кандидаткам, возможности получения соответствующего образования и размер вознаграждения.

Стоит особо отметить определенное преимущество российского женского самосознания перед британским. В 1858 (!) г. Мария Вернадская, не впадая в крайности эмансипации, которую не считала необходимым отстаивать и защищать, писала: «*Medames*, перестаньте быть детьми, попробуйте встать на свои собственные ноги, жить своим умом, работать своими руками, учитесь, думайте, трудитесь как мужчины, — и вы будете также независимы или, по крайней мере, в меньшей зависимости» (М. В., 1858, с. 157). Через 40 лет после этого «Словарь» указывал в качестве главной обязанности и способа заработка для женщины «быть женой и пользоваться трудом и средствами мужа» (Янжул, 1899, с. 2). Напомним, что жена и соавтор академика, Екатерина Николаевна Янжул (1855–1935), получив европейское образование, стала известной общественной деятельницей (в частности, членом Учетного комитета министерства народного просвещения по отделению технического и профессионального образования, специалистом в области дошкольного воспитания и женского образования).

Чрезвычайно важный, с нашей точки зрения, материал, дающий подробную характеристику заслуг женщин в области экономических исследований XIX столетия, был опубликован на страницах журнала «Народное хозяйство», издававшегося профессором Л. В. Ходским (1854–1919) в 1900–1905 гг. на личные средства профессора, что позволяло публиковать материалы без предварительной цензуры. Примечательно, что активнейшее участие в издании принимала жена профессора — Ольга Артуровна (?–1903), называвшая журнал «своим сыном» и взявшая на себя редакторские, корректорские и административные функции.

В своей программной статье редакция журнала выдвигала в качестве основной цели «возможное объединение научных сил на почве обработки фактического материала и научного выяснения теоретических и практических вопросов, преимущественно в видах содействия правильной постановке экономических и финансовых реформ и развития экономической науки» (От редакции, 1900, с. 4). В числе ведущих сотрудников журнала были профессора П. П. Мигулин (1870–1948), А. Н. Миклашевский (1864–1911), В. В. Святловский (1871–1927), П. Б. Струве (1870–1944), издатель и земский публицист В. С. Голубев (1866–1911) и др.

¹ Согласно воспоминаниям современников, обязательным атрибутом воскресных журфиксов четы Янжул был стол с размещенными на нем новинками западной научной литературы.

Вышеупомянутая статья являлась переводом речи Г. Геркнера (1863–1932) — вице-президента (в дальнейшем — фактического руководителя) «Союза за социальную политику» и профессора Цюрихского университета — одного из наиболее либерально настроенных европейских учебных заведений, ранее других разрешивших совместное обучение юношей и барышень. Напомним, что именно этот университет становится одним из образовательных центров для русских девушек во второй половине XIX — начале XX в.

В своей речи «Участие женщины в экономической науке» профессор Геркнер попытался дать развернутые ответы на три весьма острых для того времени вопроса: каковы вклад женщин в развитие экономической науки, влияние научных изысканий на женскую самореализацию и перспективы возрастающей роли женщин в экономических исследованиях. Считая Туманный Альбион родиной современной ему экономической науки, автор начинает свое повествование с заслуг английских исследовательниц: популяризатора экономической науки Г. Мартино (1802–1776), известной своими лекциями по народному хозяйству жене А. Маршалла (1842–1924) — М. Маршалл (1850–1944) и некоторых других. Особое внимание было уделено жене и соратнице Дж. Ст. Милля (1806–1873) — Г. Тейлор-Милль (1807–1858), оказавшей колоссальное влияние на социально-реформаторские проекты своего мужа, считавшего себя ее учеником как в смелости взглядов, так и в осторожности выводов.

На вершине женского экономического Олимпа находилась экономист и социалистка Б. Вебб (1858–1943), чей научный талант превосходил, по мнению профессора, талант ее мужа — известного ученого, создателя Лондонской школы экономики — С. Дж. Вебба (1859–1947). Чете Вебб, в частности, принадлежали известные работы «Советский коммунизм: новая цивилизация?» (1935) и «Правда о Советской России» (1942), дававшие положительную оценку политике Советского правительства. Примечательно, что серьезная научная работа не превратила Б. Вебб в «синий чулок», напротив, по мнению современников, она неизменно производила впечатление веселой, милой и в высшей степени женственной особы.

Затем автор упоминает имена немки К. Ф. Э. Гнаука-Кюне (1850–1917) Г. Дайренфурт (1862–1946), француженки К. Руайе (1830–1902), итальянки Дж. Ломброзо (1872–1944) и некоторых других. Из российских исследовательниц профессор называет лишь некую Гурбанову, опубликовавшую в 1885 г. в австрийском экономическом и общественно-политическом журнале *Deutsche Worte* работу о русском кружевном промысле, а также С. В. Ковалевскую (1850–1891), которую автор, признавая свое дилетантство в математике, считал единственной ученой, сопоставимой, но все же уступающей в зрелости мысли Б. Вебб.

Отвечая на первый свой вопрос, профессор приходит к выводу о невозможности игнорирования целого ряда работ, принадлежащих перу женщин, без нарушения целостности экономических исследований. Как представитель молодой исторической школы, Геркнер считал, что «чисто научное исследование недостаточно для понимания политико-экономических задач, что общим достоянием народа это учение может сделаться только в художественной форме. Я думаю, что зародыши такого художественного, скорее интуитивного, нежели аналитического постигания предмета, действительно чувствуются в произведениях Беатрисы Вебб, Гнаука-Кюне, Гертруды Дайренфурт и некоторых других женщин» (Геркнер, 1900, с. 73).

Польза для женщины от участия в экономических изысканиях была, с точки зрения автора, неоспоримой по следующим причинам: экономико-научное образование, как и любое знание, является источником удовлетворения нравственных потребностей; оно открывает широкие возможности для обеспечения

экономической самостоятельности и карьерного роста, упрочения правового положения и расширения использования уже имеющих прав. «Но если в настоящее время выдающиеся женщины со всей энергией стали стремиться к расширению женского образования, если они дают решительный отпор сложившемуся мнению, что экономические и социальные задачи не для женщины, то в данном случае совершенно ясно, что мы имеем дело не пустой модной болезнью или блажью. Здесь добиваются больших прав, чтобы взять на себя большие обязанности» (Геркнер, 1900, с. 80). Из всего вышеупомянутого автор делает вывод о том, включение в систему женского образования социально-научных дисциплин способствует упрочению социального и внутрисемейного положения женщины, а следовательно, укреплению самого института семьи и общества в целом. Подводя итог своему выступлению, профессор смело приветствовал восхождение женщины «по ступеням светлого храма социальных наук» (Геркнер, 1900, с. 84).

Заключение

Стремление к обеспечению гендерного равенства, высказываемое на страницах отечественной дореволюционной периодической печати, остается актуальным не только для современной России, но и для всего мирового сообщества. Так, согласно исследованию Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2021»¹, слабой половине человечества в среднем доступны лишь 75% прав, которыми пользуются мужчины. Однако еще 150 лет назад М. Н. Вернадская писала: «Что такое мужчина? — человек. Что такое женщина? — странный вопрос, конечно же, тоже человек! — Но если так, если женщину решаются признать человеком, то все человеческое должно быть ей доступно, и доступно в действительности» (М. В., 1859, с. 635).

В современной России предпринимаются серьезные усилия по решению существующей проблемы в данной сфере. Так, в 2018 г. на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект «О государственных гарантиях прав и свобод мужчин и женщин», предлагавший, в частности, зафиксировать равенство зарплат для женщин и мужчин (при одинаковом объеме работы) и ввести понятие «харассмент».

В настоящее время Министерство труда и социальной защиты РФ приступило к разработке новой стратегии по обеспечению гендерного равенства до 2030 года², направленную, как указывает источник РБК, на «реализацию принципа равных прав и свобод полов во всех сферах жизни, повышение экономической независимости, политической активности и возможностей самореализации россиянок, а также на преодоление стереотипных представлений об их социальных ролях» (Виноградова, Кузнецов, Ткачев, 2022) на основе усовершенствования существующего законодательства, а также национальных проектов и госпрограмм. В отличие от предыдущего документа, новая стратегия включает в себя уже десять направлений, многие из которых в той или иной форме высказывались представителями отечественной науки еще на рубеже XIX–XX вв. К числу таковых относятся повышение женской конкурентоспособности на рынке труда и, в частности,

¹ Россия в данном рейтинге занимает только 129-е место.

² Предшественницей нового документа являлась подписанная в марте 2017 г. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., включавшая в себя следующие направления: здравоохранение, улучшение экономического положения, профилактика социального неблагополучия и насилия, общественно-политическая жизнь, совершенствование государственной статистики о женщинах.

сглаживание наблюдающегося, как и столетие назад, разрыва в уровнях оплаты труда¹. Помимо этого, стратегия предполагает создание условий для получения женщинами передового экономического и технического образования. Стоит еще раз отметить, что идеи гендерного равноправия в области образования высказывала уже упоминавшаяся нами Мария Вернадская: «Мы совсем не менее мужчин способны к просвещению, и если мы действительно менее образованы, то в этом виновато совсем не наше слабоумие, а то, что нас обыкновенно учат меньше и хуже, чем мужчин. Дайте нам такие же средства к образованию, — и мы и в этом отношении не оставим первенство мужчинам» (М. В., 1858, с. 159).

Созидательный потенциал российских женщин практически неисчерпаем. Не случайно, еще в 2018 г., выступая на Втором Евразийском женском форуме, министр экономического развития М. С. Орешкин отметил, что повышение экономической активности россиянок может добавить к ВВП России 13–14%. Использование накопленного отечественными исследователями опыта могло бы выявить дополнительные пути реализации вышеуказанной стратегии, в частности предложить новые направления женского экономического и бизнес-образования, и тем самым внести существенный вклад в дальнейшее развитие российской экономики. Как писал академик И. И. Янжул: «Таким образом, не только общая грамотность, самый широкий и равный для всех доступ к образованию должен дать возможность женщинам воспользоваться всеми теми талантами, которыми они одарены от природы. Лишь тогда можно будет сказать, что все способности известного народа в государстве утилизированы без исключения, когда и женщина будет иметь такой же легкий и свободный доступ ко всем видам образования, как и мужчина. Лишь тогда данный народ в состоянии будет дать миру все то, что, в действительности, способностями, талантами и национальными особенностями этого народа предрешиено совершить на земле» (Янжул, 1899, с. 34).

Источники

Вахромеева О. Б. Женское коммерческое образование в Санкт-Петербурге в конце XIX — начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 2. С. 148–154.

Виноградова Е., Кузнецов Е., Ткачев И. Минтруд планирует убрать «стеклянный потолок» и «липкий пол» для женщин [Электронный ресурс] // https://www.rbc.ru/economics/07/08/2022/62ed0f1b9a79473eace8dfa4?from=column_2 (дата обращения: 19.10.2022).

Геркнер Г. Участие женщины в экономической науке // Народное хозяйство. 1900. Кн. IV. С. 60–80.

Захарченко М. М. Коммерческое и техническое женское образование в Австрии, Франции, Германии и России. СПб., 1900.

И. В. [Вернадский] Госпожа Марсет // Экономический указатель. 1859. Вып. 28. С. 555.

Калинина Н. Н. Становление и развитие коммерческого образования в России XVIII — начала XX веков. Дис. ... канд. пед. наук. М., 1998.

Косетченкова Е. А. Эволюция женского профессионального образования в официальной образовательной системе страны: конец XIX — начало XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 157–164.

Котовская М. Г. К истории женского образования в России (XVIII–XIX вв.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4. Педагогика. Психология. 2014. № 4(35). С. 103–113.

Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.; Л., 1959.

М. В. [Вернадская] Женский труд // Экономический указатель. 1858. № 60. С. 157–167.

¹ Согласно данным Росстата, зарплата российских женщин в 2021 г. составляла в среднем немногим более 70% от зарплаты мужчин.

- М. В. [Вернадская] О назначении женщины // Экономический указатель. 1859. № 132. С. 635–640.
- М. В. [Вернадская] Политическая экономия как начало нравственного воспитания // Указатель политико-экономический. 1860. Вып. 1. С. 1–6.
- Маслов Ю. Н. Коммерческое образование в России в конце XIX — начале XX вв. Дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2001.
- Н. С-кий. Письмо в редакцию // Экономический указатель. 1859. Вып. 38. С. 643–644.
- От редакции // Народное хозяйство. 1900. № 1. С. 1–8.
- Рдр. Невыгоды от неведения политической экономии и выгоды от знания сей науки // Вестник Европы. 1825. № 8. С. 276–292.
- Савиньи Н. П. Об усовершенствовании, приобретаемом через упражнение в Словесных науках молодыми людьми обоего пола // Вестник Европы. 1812. № 4. С. 259–282.
- Салтыков Ф. С. Пропозиции. СПб., 1891.
- Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889–1890. Труды IV отделения. СПб., 1890.
- Тишкин Г. А. Женский вопрос в России 50–60 гг. XIX в. Л., 1984.
- Федоров М. [Обращение к читателям] // Русское экономическое обозрение. 1897. № 5. С. 1–5.
- Ход образования // Указатель экономический. 1860. № 167. С. 207–208.
- Штемберг Г. Женское коммерческое образование во Франции // Русское экономическое обозрение. 1899. № 11. С. 67–75.
- Янжул И. И. Бабье дело // Русское экономическое обозрение. 1899. № 2. С. 1–34.
- Thivend M. Elise Luquin (1832–1898): an Educator Dedicated to French Women's Labour [Электронный ресурс] // URL: <http://pedagogikaspoleczna.com/wp-content/uploads/2020/07/PS1202059-70.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

References

- Fedorov M. Obrashchenie k chitatel'nyam [Address to readers]. *Russkoye ekonomicheskoye obozreniye* [Russian Economic Review], 1897. N 5, pp. 1–5. (In Russian)
- Gerkner G. Uchastiye zhenshchiny v ekonomicheskoy nauke [Women's participation in economics]. *Narodnoye khozyaystvo* [National economy], 1900, N IV, pp. 60–80. (In Russian)
- I. V. [Vernadskiy] Gospozha Marset [Mrs. Marcet]. *Ekonomicheskiy ukazatel'* [Economic index], 1859, N 28, pp. 555. (In Russian)
- Kalinina N. N. *Stanovlenie i razvitiye kommercheskogo obrazovaniya v Rossii XVIII — nachala XX vekov. Dis. ... kand. ped. nauk* [Formation and development of commercial education in Russia in the 18th — early 20th centuries. Dis. ... cand. pedagogical sciences]. Moscow, 1998. (In Russian)
- Khod obrazovaniya [Progress of education]. *Ukazatel' ekonomicheskoy* [Economic pointer], 1860, N 167, pp. 207–208. (In Russian)
- Kosetchenkova E. A. Evolyutsiya zhenskogo professional'nogo obrazovaniya v ofitsial'noy obrazovatel'noy sisteme strany: konets XIX — nachalo XX vekov [The evolution of women's vocational education in the official educational system of the country: the end of the 19th — the beginning of the 20th centuries]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific sheets of the Belgorod State University. Series: History. Political science], 2011, N 19 (114), iss. 20, pp. 157–164. (In Russian)
- Kotovskaya M. G. K istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII–XIX vv.) [On the history of women's education in Russia (XVIII–XIX centuries)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4. Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 4. Pedagogy. Psychology], 2014, N 4(35), pp. 103–113. (In Russian)
- Lermontov M. Yu. *Sobraniye sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 volumes], vol. 3, Moscow, Leningrad, 1959. (In Russian)
- M. V. [Vernadskaya] O naznachenii zhenshchiny [About the appointment of a woman]. *Ekonomicheskiy ukazatel'* [Economic index], 1859, N 132, pp. 635–640. (In Russian)
- M. V. [Vernadskaya] Politicheskaya ekonomiya kak nachalo npravstvennogo vospitaniya [Political economy as the beginning of moral education]. *Ukazatel' politiko-ekonomicheskoy* [Economic pointer], 1860, iss. 1, pp. 1–6. (In Russian)
- M. V. [Vernadskaya] Zhenskiy trud [Women's labor]. *Ekonomicheskiy ukazatel'* [Economic index], 1858, N 60, pp. 157–167. (In Russian)
- Maslov Yu. N. *Kommercheskoe obrazovanie v Rossii v konce XIX — nachale XX vv. Dis. ... kand. istor. nauk* [Commercial education in Russia in the late XIX — early XX centuries. Diss... cand. history sciences]. Kursk, 2001. (In Russian)

- N. S-kiy. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Ekonomicheskii ukazatel'* [Economic index], 1859, iss. 38, pp. 643–644. (In Russian)
- Ot redaktsii [Editorial]. *Narodnoye khozyaystvo* [National economy], 1900, N 1, pp. 1–8. (In Russian)
- Rdr. Nevygody ot nevedeniya politicheskoy ekonomii i vygody ot znaniya sey nauki [The disadvantages of ignorance of political economy and the benefits of knowledge of this science]. *Vestnik Yevropy* [Herald of Europe], 1825, N 8, pp. 276–292. (In Russian)
- S'yezd russkikh deyateley po tekhnicheskomu i professional'nomu obrazovaniyu v Rossii. 1889–1890. *Trudy IV otdeleniya* [Congress of Russian leaders on technical and vocational education in Russia. 1889–1890. Proceedings of the IV branch]. St.-Petersburg, 1890. (In Russian)
- Saltykov F. S. *Propozitsii* [Propositions]. St.-Petersburg, 1891. (In Russian)
- Savin'i N. P. Ob usovershenstvovanii, priobretayemom cherez uprazhneniye v Slovesnykh naukakh molodymi lyud'mi oboyego pola [On the Improvement Acquired Through Exercise in the Verbal Sciences by Young Men of Both Sexes]. *Vestnik Yevropy* [Herald of Europe], 1812, N 4, pp. 259–282. (In Russian)
- Shtemberg G. Zhenskoye kommercheskoye obrazovaniye vo Frantsii [Women's commercial education in France]. *Russkoye ekonomicheskoye obozreniye* [Russian Economic Review], 1899, N 11, pp. 67–75. (In Russian)
- Thivend M. *Elise Luquin (1832–1898): an educator dedicated to French women's labour* [Electronic resource]. URL: <http://pedagogikaspoleczna.com/wp-content/uploads/2020/07/PS1202059-70.pdf> (Date of the application: 19.10.2022).
- Tishkin G. A. *Zhenskiy vopros v Rossii 50–60 gg. XIX v.* [Women's issue in Russia 50–60 years of the XIX century]. Leningrad, 1984. (In Russian)
- Vakhromeyeva O. B. Zhenskoye kommercheskoye obrazovaniye v Sankt-Peterburge v kontse XIX — nachale XX vv. [Women's commercial education in St. Petersburg in the late XIX — early XX centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of St. Petersburg University. Story], 2009, N 2, pp. 148–154. (In Russian)
- Vinogradova Y., Kuznetsov Y., Tkachev I. *Mintrud zaplaniruyet ubrat' «steklyannyy potolok» i «lipkiy pol» dlya zhenshchin* [The Ministry of Labor plans to remove the “glass ceiling” and “sticky floor” for women] URL: https://www.rbc.ru/economics/07/08/2022/62ed0f1b9a79473eace8dfa4?from=column_2 (Date of the application: 19.10.2022). (In Russian)
- Yanzhul I. I. Bab'ye delo [Woman's way]. *Russkoye ekonomicheskoye obozreniye* [Russian Economic Review], 1899, N 2, pp. 1–34. (In Russian)
- Zakharchenko M. M. *Kommercheskoye i tekhnicheskoye zhenskoye obrazovaniye v Avstrii, Frantsii, Germanii i Rossii* [Commercial and Technical Women's Education in Austria, France, Germany and Russia]. St.-Petersburg, 1900. (In Russian)